

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Особенности применения домашнего ареста как меры пресечения в
уголовном процессе

Выполнил: Павлова Л.И. слушатель 121 уч.г

(фамилия, имя, отчество)

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: Шайдуллина Э.Д.

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что в последнее время наблюдается медленная, но довольно устойчивая тенденция большего применения судами иных, более мягких мер пресечения, чем заключение под стражу. Зачастую указанная мера пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых применяется, в том числе по инициативе суда, но, тем не менее, до настоящего времени существуют спорные моменты, которые нуждаются в обсуждении и совершенствовании¹. Данная мера пресечения была закреплена еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Первые советские уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 гг. также предусматривали домашний арест, который в период их действия достаточно широко использовался. Но с принятием в 1960 г. УПК РСФСР, данная мера пресечения перестала существовать и вновь была возвращена в перечень мер уголовно-процессуального принуждения, только после принятия Уголовно-процессуальным кодексом (далее - УПК РФ), найдя свое законодательное закрепление в ст. 107 УПК РФ. При этом необходимо отметить, что наиболее качественное, продуманное, детальное, развернутое изложение механизма применения данной меры пресечения появилось только после принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, предложившего новую редакцию указанной статьи.

Наиболее актуальной проблемой применения домашнего ареста в условиях современной правовой регламентации выступает надлежащее осуществление Инспекцией контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи сети «Интернет». Механизм реализации Инспекцией указанной функции продолжает оставаться законодательно неурегулированным. Федеральным законом от 12.08.1995

¹ Иванов В. Д. Уголовное право / В. Д. Иванов. М.: Изд-во Приор, 2011. С. 142.

№144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ не установлено правомочие сотрудников Инспекции контролировать отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Соответствующими контрольными полномочиями наделены органы ФСБ России, МВД России, ФСКН России.

Таким образом, следует констатировать отсутствие правового основания осуществления контроля Инспекцией за соблюдением ограничения, установленного судом, касающегося отправки и получения почтово-телеграфных отправлений и (или) использования средств связи и сети «Интернет». Ситуация не изменилась и после издания совместного приказа Минюста России, МВД России, СК РФ, ФСБ России, ФСКН России от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»², поскольку Порядок только предусматривает наложение обязанности на Инспекцию ведения учета запрета и (или) ограничения на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (абз. 5 п. 18). При этом не определяет способы и средства установления Инспекцией нарушения данного запрета и (или) ограничения лицом, находящимся под домашним арестом. В такой ситуации, не урегулированной нормами права, исполнение Инспекцией решения суда об установлении запрета и (или) ограничения отправки и получения почтово-телеграфных отправлений обеспечивается, во-первых,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

² Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

направлением Инспекцией выписки из постановления суда в подразделение организации федеральной почтовой связи по месту жительства обвиняемого, а также в организацию связи с целью предоставления информации в орган дознания, орган предварительного следствия об использовании данным лицом почтовой связи, средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; во-вторых, обращением в орган дознания, орган предварительного следствия по вопросу направления в суд ходатайства по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. ст. 165, 185, 186, 186.1 УПК РФ; в-третьих, получением соответствующих ответов, то есть посредством осуществления действий, не имеющих правовой регламентации.

Объект исследования составляют правовые отношения, складывающиеся по вопросам правового регулирования мер пресечения. Предмет исследования состоит из правовых норм, регламентирующих применение домашнего ареста.

Цель работы заключается в исследовании особенностей применения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. рассмотреть эволюцию правового регулирования домашнего ареста в России,
2. охарактеризовать правовое регулирование домашнего ареста в зарубежных странах,
3. исследовать условия назначения домашнего ареста,
4. выявить положительные и отрицательные аспекты домашнего ареста,
5. проанализировать проблемы правового регулирования домашнего ареста,
6. раскрыть меры совершенствования правового регулирования домашнего ареста.

Теоретическую основу исследования составляют работы видных отечественных правоведов по проблемам уголовного процесса.

Методологической основой исследования являются научные методы познания общественных явлений и процессов: системный, сравнительно-правовой,

конкретно-исторический, формально-юридический, правового моделирования и др.

Нормативную и источниковедческую базу исследования составляют конституции, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иное федеральное законодательство Российской Федерации, материалы судебной практики по вопросам, касающимся применения домашнего ареста.

Научная новизна работы определяется тем, что на основе системного анализа проведено исследование применения домашнего ареста, определены его особенности, выявлены проблемы и выдвинуты предложения по совершенствованию современного российского законодательства в сфере применения домашнего ареста как меры пресечений в уголовном процессе.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

§ 1. Эволюция правового регулирования домашнего ареста в России

Домашний арест – возрожденная мера пресечения для российского уголовного процесса. Как писал Ю.Г. Овчинников, первые признаки домашнего ареста можно было наблюдать в уголовном судопроизводстве Рима периода республики. Обвиняемый подвергался самым необходимым ограничениям, сохраняя право принимать друзей, иметь свою пищу. Фактически уже в это время уголовное судопроизводство познало и решило использовать домашний арест в качестве меры пресечения, еще не называя его в качестве таковой¹.

В период с IX в. по первую половину XVIII в. в России домашний арест как самостоятельный институт отсутствовал. Судебники 1497, 1550 гг. вводят такой институт, как «отдача за пристава»: обвиняемые во время следствия и суда находятся под надзором и на ответственности того пристава, за которым они числятся, сидели они либо во дворе или доме пристава либо в помещении суда. К эпохе действия Уложения 1649 г. данная мера почти исчезает, остается заключение в тюрьме².

Таким образом, в истории России впервые появился значимый признак домашнего ареста: наличие надзора со стороны должностных лиц органов государственной власти за обвиняемым.

Домашний арест как вид наказания был известен по Воинскому артикулу 1716 г. и применялся к старшим офицерам. Надзор за арестантами в соответствии с воинским уставом осуществлял профос (воинская должность в управлении вооружёнными силами армия и флот, существовавшая для нижних

¹ Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 34.

² Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

чинов до XIX века)¹. Домашний арест был довольно распространен в XVIII веке. Например, указ о домашнем аресте был объявлен А.Д. Меншикову 8 сентября 1727 г. генералом С.А. Салтыковым, который именем императора запретил покидать дворец, указ о домашнем аресте графа Михаила Бестужева в 1743 г. Подобные указы означали, что к дому опального наряжался караул, который не разрешал хозяину ни выходить из дома, ни принимать в нем гостей. Как содержали людей под домашним арестом, видно из инструкции подпоручику гвардии Каковинскому, приставленному 16 апреля 1740 г. к дому А.П. Волынского. Ему предстояло заколотить все окна в доме, запереть и опечатать все комнаты, кроме одной. В ней и следовало содержать опального кабинет-министра как в камере. Это делалось для того, чтобы «арестант» ни с кем не мог общаться. Дети Волынского содержались отдельно от отца. Как писал В.С. Измозик: «Посаженного под домашний арест человека содержали в собственном доме как в тюрьме, под постоянным контролем». Француз Мессельер писал в 1758 г., что посаженного под домашний арест А.П. Бестужева-Рюмина «раздели донага и отняли у него бритвы, ножички, ножи, ножницы, иголки и булавки... Четыре гренадера с примкнутыми штыками стояли безотходно у его кровати»².

Срок нахождения под домашним арестом не был конкретизирован. В одних случаях он оказывался недолгим – И.Г. Лесток был переведен в Петропавловскую крепость через два дня после того, как ему объявили домашний арест, а А.П. Бестужев-Рюмин находился под домашним арестом 14 месяцев. На стадии домашнего ареста следователи могли приезжать в дом арестованного и допрашивать его. После домашнего ареста чаще всего следовала ссылка или перевод в крепость, в тюрьму. Как писал Н.Н. Розин, одна из задач уголовного процесса России XIX века состояла в ограждении личности, т.е. лицо, привлеченное к суду, пока вина его не доказана в судебном порядке, предполагалось таким же невиновным, как всякий другой, совершенно

¹ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения 31.03.2017).

² Измозик В.С. Жандармы России. СПб., 2012. С. 165.

не соприкасающийся с данным преступным деянием гражданин, его личность не переставала быть огражденной правом.

Государство, стремясь к обеспечению целей правосудия, допускало в этих целях принудительные меры по отношению к обвиняемому. При выборе той или другой меры пресечения органы судебно-следственной власти руководствовались как и строгостью угрожающего обвиняемому наказания, силой улик, так и такими факторами, как состояние здоровья, пол, возраст, положение обвиняемого в обществе. Домашний арест на практике почти никогда не применялся в силу трудностей его организации¹. Как писал А.Ф. Бернер, анализируя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., арест есть самый низший вид лишения свободы. Он имеет 4 степени: Арест на время от 3 недель до 3 месяцев, Арест на время от 7 дней до 3 недель, Арест на время от 3-7 дней, Арест на время от 1-3 дней². Ст. 57 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала, что дворяне и чиновники, присуждаемые к наказанию кратковременным арестом, могут по усмотрению суда или начальства быть подвергаемы сему аресту или в тюрьме, или на военной гауптвахте, или в собственном месте жительства, или же в одном из домов ведомства, к коему они принадлежат, будут состоять на службе.

В случае назначения домашнего ареста указанным лицам, когда они проживают не в городе, а в уезде, они для его исполнения должны быть вызваны в губернский или уездный город, ближайший к их месту жительства, и там подвергнуты аресту или в собственном доме или же, при его неимении, в частном помещении, нанятом за их счет. Ст. 428 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривала, что до представления

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

² Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865.С. 617 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

поручительства или залога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанию под стражей¹.

Согласно ст. 56 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.) присужденным к аресту за проступки никакого исключения по возрасту не делалось. Приговор, которым обвиненный присужден к аресту, приводится в исполнение в том месте, где приговоренный имеет постоянное жительство или временное пребывание. Если приговор об аресте не может быть приведен в исполнение по недостатку в месте жительства обвиненного, то суд, решивший дело по существу, обязан заменить определенный арест другим. По ст. 57 Уложения лица мещанского сословия, торгующие временно по купеческим свидетельствам, приговариваются к наказанию наравне с лицами купеческого сословия, а потому отбывают арест при тюрьме, а не на дому². Арест на военной гауптвахте рассматривался как более строгое наказание, нежели домашний арест.

Замена домашнего ареста арестом в городском арестантском доме составляет увеличение наказания. Правила о помещении лиц, приговоренных к аресту, относятся исключительно к дворянам и чиновникам и не могут быть распространены на другие сословия, например, на почетных граждан. Под чиновниками понимаются лица, достигшие классных чинов на государственной службе, хотя бы эти чины давали только права личного почетного гражданства. В период действия Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г. профессор В.Д. Кузьмин-Караваев в 1902 г. в своем докладе приводит статистические сведения по уголовным делам относительно числа случаев применения каждой из мер пресечения к осужденным в 1898 г. в общих судебных установлениях и в мировых судах и учреждениях, образованных по закону 12 июля 1889 г. В 1898 г. домашний арест применен к 2 осужденным, в 1889г. ни к одному. С принятием «Положения о военных следователях» от 30 сентября 1919 г.

¹ Гессен Я.М. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. СПб., 1914. С. 214 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

² Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.). СПб., 1909. С. 77 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

домашний арест был упразднен, хотя не на длительный период. Как мы видим, вплоть до XX века не было четкого определения правовой природы домашнего ареста, он выступал и в качестве наказания, и мерой принуждения. В 1922 г. был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс, которым домашний арест вновь был введен в качестве меры пресечения (ст. 147). Без существенных изменений он был воспроизведен и в УПК РСФСР 1923 г.¹ П.И. Люблинский в практических комментариях к ст. 144 УПК РСФСР 1923 г. отнес домашний арест к мерам лишения свободы, стесняющим личную свободу обвиняемого путем создания препятствий к его выходу из определенного помещения.

Профессор так прокомментировал нормы, регламентирующие применение домашнего ареста:

1. Домашний арест не должен быть понимаем в смысле абсолютного запрещения выхода лица из занимаемого им помещения. Если такой арест сопряжен с назначением стражи, то отлучки из дому возможны с разрешения следователя и в сопровождении стражи. Если стражи не установлено, то домашний арест может быть ограничен обязанностью нахождения в доме в течение вечерних и ночных часов.

2. Эта мера не есть наказание, и пребывание дома должно обеспечивать лишь возможность постоянного надзора нахождения лица на месте, а не лишать его средств посещать место работы, или снискивать себе заработок в течение дня, или вести свои хозяйственные дела вне дома.

3. В отличие от подписки о невыезде, домашний арест прикрепляет лицо не только к определенному району или городу, но и к определенному помещению.

4. Оплата расходов по содержанию стражи при домашнем аресте производится за счет казны, если сам обвиняемый не изъявит готовности принять их на себя.

¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 15.02.1923 (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106 (документ утратил силу).

5. Домашний арест является мерой, пригодной в отношении несовершеннолетних обвиняемых, поскольку надзор родителей является достаточной гарантией реального соблюдения этой меры.

Случаи применения домашнего ареста не указаны, но можно предположить, что он допустим лишь тогда, когда у следователя или суда нет серьезных оснований опасаться побега, или ввиду тяжелой болезни обвиняемого, лишаящей его и без того возможности отлучиться из дома, или вследствие обязанностей материнства, или ввиду высокого морального доверия к общественному положению и личным качествам обвиняемого. Как писал М.С. Строгович: «Мерами пресечения называются те принудительные меры, которые следователь применяет к обвиняемому для предупреждения уклонения обвиняемого от явки к следователю и суду. При применении меры пресечения максимальное значение приобретает принцип целесообразности – следователь избирает ту меру, которая по обстоятельствам каждого конкретного случая является действительно необходимой. Мера пресечения имеет некоторые общие элементы с мерой наказания.

Мера пресечения применяется только к обвиняемым, т.е. к лицам, в отношении которых состоялось постановление об их привлечении в качестве обвиняемых. К подозреваемым мера пресечения применялась в исключительных случаях». Одним из видов мер пресечения был домашний арест, т.е. изоляция обвиняемого на дому, с назначением стражи или без таковой (ст. 157 УПК), в следственной практике не находила применения. УПК восстанавливает эту меру пресечения, исходя из того, что по ряду дел, по которым нет опасения, что обвиняемый скроется, но необходимо его все же изолировать, чтобы он не помешал ходу следствия, эта мера пресечения может быть в отдельных случаях целесообразной. А.Я. Вышинский отмечал, что домашний арест на протяжении существования до 1960 г. практически не применялся и носил декларативный характер¹. С принятием Уголовно-

¹ Помощикова Н.В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 105-107.

процессуальный кодекса РСФСР 1960 г.¹ мера пресечения в виде домашнего ареста была исключена на 40 лет вплоть до принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) 18.12.2001г.

УПК РФ закрепил домашний арест в качестве меры пресечения, который избирался в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. В статье 107 УПК РФ предусматривалось, что домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете:

- 1) общаться с определенными лицами;
- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 УПК РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. Предполагалось, что в условиях усовершенствованной регламентации домашний арест станет применяться активнее, и, возможно, станет достойной альтернативой заключению под стражу. Однако ожидания не оправдались.

Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о том, что проявившийся вначале интерес следователей и дознавателей к применению домашнего ареста с каждым годом угасал. Данная мера применялась в России в 2004 году — 838 раз, 2005 — 518, 2006 — 829, 2007 — 205, 2008 — 88, 2009 — 146 (для сравнения: заключение под стражу в качестве меры пресечения

¹ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР Закон РСФСР от 27.10.1960 (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (документ утратил силу).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

применялось в 2009 г. в 187 793 случаях¹. Большинство правоприменителей считали данную меру неэффективной и бессмысленной вплоть до принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², согласно которому по части 10 статьи 107 УПК РФ контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, а также постановления Правительства РФ от 23 апреля 2012 года № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций»³, согласно которому одной из основных задач инспекций является контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Таким образом, было определено содержание меры пресечения в виде домашнего ареста, а также орган, его исполняющий. Кроме этого, Правительством РФ было принято постановление от 18 февраля 2013 года № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений», которое утвердило

¹ Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 12.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362; Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4262.

³ О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 360 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 18. Ст. 2224.

перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля и правила применения этих средств¹.

С внесенными в законодательство изменениями домашний арест получил новую жизнь, о чем свидетельствуют статистические данные ФСИН России: в 2013 году по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло 1 822 подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в 2014 году — 2 730, в 2015 году — 4 215². Однако, несмотря на свою многовековую историю, домашний арест одновременно является новеллой в законодательстве и соответственно требует внесения некоторых изменений, в частности, расширение спектра полномочий УИИ, наделив возможностью обратиться в суд с представлением об изменении меры пресечения в случае установления факта нарушения домашнего ареста на любой стадии уголовного судопроизводства, а также урегулировать вопрос, касающийся контроля за соблюдением ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а также на использование средств связи и сети «Интернет». Функцию контроля целесообразно возложить на органы МВД России, так как возможность осуществления осмотра, выемки и снятия копий с почтово-телеграфных отправлений, контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами находится в ведении сотрудников полиции.

¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»): Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 838.

² Помошкова Н.В. Эволюция института домашнего ареста в России: историко-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 242-246.

§ 2. Правовое регулирование домашнего ареста в зарубежных странах

Применение мер государственного принуждения, к числу которых относится и домашний арест, всегда сопряжено с ограничениями конституционных прав, свобод и законных интересов личности, а потому занимает одно из центральных мест в области правового регулирования. Домашний арест в Российской Федерации, как и во многих других странах, в системе мер уголовно-процессуального принуждения по строгости ограничения прав и свобод человека занимает второе место, уступая лишь заключению под стражу, чем обусловлено пристальное внимание мировой науки и практики к вопросам его применения.

В России после внесения в 2011 году изменений в правовое регулирование домашнего ареста ситуация с его применением как альтернативной заключению под стражу меры пресечения несколько улучшилась, однако по-прежнему заключение под стражу значительно преобладает. Например, в 2008 г. федеральными судами общей юрисдикции первой инстанции были удовлетворены 207456 ходатайств об избрании заключения под стражу и только 101 ходатайство о домашнем аресте (в 2054 раза меньше), в 2010 г. – 148689 ходатайств о заключении под стражу и 668 ходатайств о домашнем аресте (в 223 раз меньше), в 2014 г. – 133755 ходатайств о заключении под стражу и 3333 ходатайств о домашнем аресте (в 40 раз меньше), в 2015 г. – 140457 ходатайств о заключении под стражу и 4676 – ходатайств о домашнем аресте (в 30 раз меньше)¹.

В целях повышения эффективности применения домашнего ареста в Российской Федерации, совершенствования его правового регулирования целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран в сфере применения указанной меры принуждения (Республика Казахстан, Республика Беларусь и

¹ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 31.03.2017).

Республика Узбекистан), который характеризуется своими особенностями с учетом уровня развития рассматриваемого института. Так, домашний арест как мера пресечения в Республике Беларусь впервые была закреплена в 1999 г. Регулированию домашнего ареста посвящены ст. 125-127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ)¹. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан домашний арест как мера пресечения закреплён в 1997 г.². Сегодня домашнему аресту посвящена ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан³ (далее – УПК РК) (). В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан⁴ (далее – УПК РУ) домашний арест в систему мер пресечения был включен сравнительно недавно – в 2014 г.⁵

Анализ опыта зарубежных стран, где домашний арест применяется в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве, позволил выявить положительные черты, которые могли бы быть восприняты национальным законодательством.

1. В соответствии с законодательством Республики Казахстан надзор за лицом, находящимся под домашним арестом, осуществляет орган, ведущий уголовный процесс. Так, на основании ч. 5 ст. 146 УПК РК порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста определяется совместным приказом государственных органов, уполномоченных осуществлять досудебное расследование. Также совместным приказом утверждены Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста⁶ (далее – Правила), согласно которым осуществление надзора за исполнением домашнего ареста возлагается на органы Министерства внутренних дел, прокуратуры, Комитета национальной безопасности, Министерства финансов и Агентства по делам

¹ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 31.03.2017).

² URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения 31.03.2017).

³ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000 (дата обращения 31.03.2017).

⁴ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения 31.03.2017).

⁵ Мухаммадиев А.А. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан / А.А. Мухаммадиев // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4(17). – С. 44-47.

⁶ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/origins/V14C0009741> (дата обращения 31.03.2017).

государственной службы и противодействию коррупции в соответствии с правилами подследственности досудебного расследования уголовных дел (п. 8 Правил) В УПК РБ в качестве органа, на который возложено исполнение постановления (определения) о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, закреплён орган дознания (ч. 6 ст. 119). Фактически исполнение домашнего ареста в Республике Беларусь возложено на такой орган дознания, как органы внутренних дел.

Местом отбывания домашнего ареста может быть жилище, пригодное для исполнения этой меры пресечения, под которым следует понимать жилое помещение, предназначенное и пригодное для постоянного или временного проживания граждан (дом, квартира), занимаемое обвиняемым на праве собственности, по договору найма или аренды либо предоставляемое ему близкими родственниками и иными лицами с их согласия, которое должно отвечать установленным жилищным законодательством требованиям¹.

Представляется, что содержание обвиняемого под домашним арестом в жилище, где совместно с ним проживают другие совершеннолетние лица, допустимо лишь в случае принятия указанными лицами обязательства о соблюдении правил поведения, установленных для них органом, ведущим уголовный процесс. Поскольку, находясь под домашним арестом, обвиняемый не изолируется от таких лиц, то такое обязательство поможет выполнить установленный для обвиняемого запрет общаться с определенными лицами, в том числе 39 принимать кого-либо по месту жительства.

В этом случае у совместно проживающих с обвиняемым совершеннолетних лиц отбираются письменные обязательства по соблюдению данного запрета, который предписывает им воздерживаться от приема в своем жилище каких-либо лиц, в том числе тех, общение с которыми обвиняемому запрещено. Кроме того, при установлении для обвиняемого запрета покидать жилище круглосуточно совместно проживающие с ним лица могут оказать ему

¹ Савчук Т.А. Правовые дефекты норм уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России, регламентирующих домашний арест // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3 (11). С. 35-42.

помощь в решении ряда вопросов его жизнеобеспечения (приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости, оплата коммунальных услуг и т.д.).

Разделяя мнение Р.З. Шамсутдиновой, считаем особенно важным учитывать мнение владельца жилища, в котором обвиняемый будет содержаться под домашним арестом, так как отсутствие согласия собственника жилища и непринятие на себя указанного обязательства препятствует избранию домашнего ареста¹.

Отобрание письменного обязательства у названной категории лиц нужно и в случае совершения обвиняемым преступления в семейно-бытовой сфере или другого противоправного деяния, в основе которого лежат неприязненные взаимоотношения либо конфликт между обвиняемым и совместно проживающими с ним лицами. Поэтому получение такого обязательства на применение домашнего ареста, с одной стороны, обусловлено необходимостью соблюдения обвиняемым режима отбывания данной меры пресечения, а с другой – свидетельствует о характере взаимоотношений обвиняемого и совместно проживающих с ним лиц².

На наш взгляд, обязательство совместно проживающих с обвиняемым совершеннолетних лиц должно оформляться подпиской, при этом указанные лица должны уведомляться о характере преступления, сущности домашнего ареста и сопровождающих его мерах, а также их ответственности в случае нарушения принятых обязательств – наложение денежного взыскания. Представляется, что дополнение уголовно-процессуального законодательства России нормами подобного содержания устранил пробелы в регламентации домашнего ареста и сделают его применение более эффективным.

По мнению ряда авторов, отсутствие в УПК РБ четкого указания на конкретный орган дознания, в обязанность которого вменяется исполнение

¹ Шамсутдинова Р.З. Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестн. Удмурт. ун-та. 2013. Вып. 2. С. 199–202.

² Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда. М: Юрлитинформ, 2012.

постановления (определения) о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, а также неурегулированность самого механизма осуществления контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, отрицательным образом сказывается на практике применения указанной меры¹. Так, по данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, за последние 7 лет в целом сформировалась тенденция, которая характеризуется сокращением применения домашнего ареста, так как эта мера является высокочрезвычайной и трудновыполнимой, поскольку требует многочисленного кадрового обеспечения, которое органы дознания не всегда в состоянии предоставить. Так, в случае полной изоляции от общества обвиняемого, подвергнутого домашнему аресту, выставляются круглосуточные посты милиции от 6 до 12 сотрудников.

Кроме того, в соответствии с постановлением МВД Республики Беларусь от 13 ноября 2007 г. №№ 294 «Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции» последний наделен определенными полномочиями, которые могут осуществляться не только в отношении лиц, находящихся под превентивным надзором, но и в отношении обвиняемых, к которым применен домашний арест. При этом в ежедневный план работы, составляемый участковым инспектором милиции на месяц в рабочей тетради, могут вноситься посещения обвиняемых и другие формы осуществления надзора за ними. В России с введением в действие Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, изменившего редакцию ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), регламентирующей вопросы избрания и применения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве, были разрешены многочисленные споры о том, кто должен осуществлять контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры

¹ Волынчик, О.А. Домашний арест: проблемы правоприменительной практики / О.А. Волынчик // Огарев-online. – 2015. – № 9; Дьяченко, А.П. Домашний арест как инструмент реализации уголовной политики (сравнительный анализ законодательного опыта России и зарубежных государств / А.П. Дьяченко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 107-122.

пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. Такой контроль на основании ч. 10 ст. 107 УПК РФ осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

В соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России), утвержденным Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314¹, таким органом является ФСИН России. Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729, исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста возложено на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). В соответствии с межведомственным приказом от 11 февраля 2016 г. МЮ России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСКН России № 56 контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений УИИ осуществляет во взаимодействии с органами предварительного расследования. Однако практика свидетельствует о низкой эффективности такого взаимодействия, и в-первую очередь по причине отсутствия заинтересованности у органов предварительного расследования оказывать содействие сотрудникам УИИ в выполнении возложенных на них обязанностей в сфере применения домашнего ареста.

Представляется интересным опыт Республики Казахстан, где надзор за лицом, находящимся под домашним арестом, осуществляет орган, ведущий уголовный процесс, то есть тот субъект, который в максимальной степени заинтересован в эффективности применения меры пресечения.

2. По законодательству Республики Казахстан место содержания под домашним арестом определяется органом, ведущим уголовный процесс,

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109; Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5805.

который и осуществляет надзор за лицом, находящимся под домашним арестом (п. 4 Правил). Допускается предоставление подозреваемому, обвиняемому жилища родственниками и иными лицами на время производства по уголовному делу, но при этом необходимо письменное согласие их, а также совместно проживающих с ними совершеннолетних лиц. В случае заключения договора аренды жилища в период нахождения подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом арендодатель должен быть обязательно предупрежден арендатором об основной цели аренды им жилья, при этом субаренда исключается. При осуществлении надзора за соблюдением лицом, находящимся под домашним арестом, установленных ограничений, надзирающий орган вправе в любое время суток проверять его по месту жительства, в том числе и в ночное время, но не более одного раза. В Республике Беларусь правовая регламентация механизма исполнения домашнего ареста отсутствует, что, как отмечается учеными, приводит к тому, что в ряде случаев такая мера контроля, как установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охрана его жилища или отведенного ему в жилище помещения, понимается и исполняется буквально, т.е. стража выставляется не возле жилища, а непосредственно в доме обвиняемого, к которому применяется домашний арест.

Таким образом, обвиняемый и проживающие с ним лица претерпевают определенные неудобства в связи с присутствием в жилище посторонних лиц. Мнение проживающих с обвиняемым лиц при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в Республике Беларусь, как и в России, вообще не учитывается, что является негативным моментом правовой действительности обоих государств. Представляется, что обозначенные выше правила Республики Казахстан, касающиеся применения домашнего ареста, могут быть восприняты российским законодателем в целях повышения эффективности анализируемой меры пресечения и соблюдения прав и свобод лиц, предоставляющих жилище подозреваемому или обвиняемому.

3. Основания (цели) избрания меры пресечения по УПК РФ (ст. 97), УПК РК (ст. 136), УПК РУ (ст. 236) и УПК РБ (ст. 117) по внутреннему содержанию аналогичны. Однако их формулировки в УПК РФ, УПК РК и УПК РУ носят прогностический (вероятностный) характер: «достаточные основания полагать», что обвиняемый «может» скрыться, продолжить преступную деятельность, воспрепятствовать производству по делу. По УПК РБ основаниями применения домашнего ареста являются «собранные доказательства, на основе которых можно полагать», что возможно указанное выше нежелательное поведение обвиняемого. В.В. Смирнов указывает: «Какой бы высокой ни была степень вероятности того или иного факта, его нельзя абсолютизировать. Даже самая высокая степень вероятности не может исключить возможность ошибок. К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным»¹.

Мнение лица или органа, принимающего решение о применении меры пресечения, должно основываться не на интуиции или предположениях, а на конкретных доказательствах, подтверждающих наличие оснований для избрания меры пресечения, полученных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с соблюдением процессуальной формы их получения, закрепления, оценки и применения, поэтому представляется, что УПК РБ в формулировке оснований избрания меры пресечения является более прогрессивным, чем УПК РФ, УПК РК и УПК РУ. 4. Нормы УПК РК (ст.146, 147) и УПК РУ (ст. 242, 242-1), посвященные домашнему аресту, содержат указания на вид и размер наказания за преступление, в совершении которого

¹ Колоколов Н.А. Заключение обвиняемого под стражу: алгоритм производства // Уголовный процесс. 2007. № 5. С. 11.

лицо обвиняется или подозревается, как условие применения к нему указанной меры пресечения. Например, по УПК РК – это обвинение или подозрение в совершении преступления, за которое Уголовным кодексом РК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет; по УПК РУ – обвинение или подозрение в умышленном преступлении, за которое Уголовным кодексом РУ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет, или в неосторожном преступлении, за которые Уголовным кодексом РУ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет.

Нормы УПК РФ и УПК РБ, посвященные домашнему аресту, не содержат указания на вид и размер уголовного наказания за преступление, в совершении которого лицо обвиняется или подозревается, как основание применения к нему указанной меры пресечения, хотя подобное основание предусмотрено для принятия решения о заключении под стражу. Кроме того, несмотря на то, что ч. 3 ст. 107 УПК РФ, определяющая порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, указывает, что он аналогичен порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, и отсылает к ст. 108 УПК РФ, регламентирующей данный порядок, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹ указал, что основания и условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены ст. 107 УПК РФ. С учетом того, что домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу, обозначенные выше условия его применения служат дополнительной гарантией защиты прав и свобод человека от произвольного применения меры пресечения.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

Проведенный анализ опыта зарубежных стран в сфере применения домашнего ареста позволил выявить и положительные моменты в правовом регулировании данной меры пресечения в России и некоторых зарубежных странах.

1. Существенное различие между УПК РБ (ст. 119, 125, 126) с одной стороны и УПК РФ (ст. 107, 108), УПК РК (ст. 147, 148) и УПК РУ (ст. 242-1, 243) с другой стороны заключается в субъекте, принимающем решение об избрании (санкционировании избрания) меры пресечения в виде домашнего ареста и определяющем правоограничения. В России, Республике Узбекистан, Республике Казахстан домашний арест избирается только по судебному решению (решению следственного судьи), и только судебный орган может наложить на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана эта мера пресечения, запреты и (или) ограничения. На наш взгляд, позицию законодателя Республики Беларусь относительно субъекта, избирающего, санкционирующего меру пресечения в виде домашнего ареста и определяющего правоограничения (прокурор, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности), нельзя отнести к положительному явлению правовой действительности. Домашний арест, несмотря на свою сравнительную «мягкость» по сравнению с заключением под стражу, все же существенно ограничивает конституционные права лица, в отношении которого он избран. В связи с этим такое ограничение должно производиться не иначе, как по решению суда.

2. В отличие от УПК РФ (ч. 7 ст. 107) в УПК РБ (ч. 2 ст. 125) и УПК РК (ч. 2 ст. 146) перечень устанавливаемых лицу, находящемуся под домашним арестом, запретов и (или) ограничений шире, не является исчерпывающим, и допускается возложение «других мер» обеспечения меры пресечения. Такая инициатива законодателя, на наш взгляд, носит достаточно спорный характер, так как домашний арест связан с существенным ограничением конституционных прав человека, поэтому перечень применяемых к лицу ограничений, как представляется, должен быть строго определен не только с

целью единообразия правоприменения, но и с целью повышения контроля за соблюдением прав подозреваемого и обвиняемого при реализации названной меры пресечения.

3. На основании ч. 3 ст. 126 УПК РБ при решении вопроса о даче санкции или вынесении постановления о домашнем аресте прокурор или его заместитель, Председатель Следственного комитета РБ, Председатель Комитета государственной безопасности РБ или лица, исполняющие их обязанности, обязаны изучить все материалы, содержащие основания для применения домашнего ареста, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях. Иначе происходит в России, Республике Казахстан и Республике Узбекистан. Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста рассматривается единолично судьей (по УПК РК – следственным судьей) с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, в течение 8 часов (по УПК РУ – 12 часов) с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также по УПК РФ и УПК РУ – руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого (ч. 4 ст. 108 УПК РФ, ч. 2 ст. 148 УПК РК, ст. 243 УПК РУ). В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство (по УПК РК – только прокурор), обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица (ч. 6 ст. 108 УПК РФ, ч. 5 ст. 148 УПК РК, ст. 243 УПК РУ). Таким образом, в Беларуси, в отличие от России, Казахстана и Узбекистана, где

обвиняемый и подозреваемый участвуют в судебном заседании при решении вопроса об избрании домашнего ареста и о продлении его срока, мнение указанных участников не учитывается, что, как представляется, создает препятствие для реализации ими свои прав и законных интересов.

4. В России (ст. 109 УПК РФ), Беларуси (ст. 127 УПК РБ) максимальный срок применения домашнего ареста на досудебном производстве составляет 18 месяцев. В обозначенный срок включается время с момента избрания меры пресечения и до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. По УПК РК (ст. 152) и УПК РУ (ст. 245) максимальный срок применения домашнего ареста составляет соответственно 18 и 12 месяцев, однако время ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела в указанный срок не засчитывается, что не корреспондируется с провозглашенным Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод принципом разумного срока.

Таким образом, исследование особенностей избрания и применения домашнего ареста в правовых системах России и некоторых зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что изучаемая мера не является нововведением и имеет положительный опыт практического применения. Однако, несмотря на то, что в России не прекращается процесс совершенствования вопросов избрания и применения домашнего ареста и в правовом регулировании данной меры пресечения имеются существенные достижения, некоторый положительный опыт зарубежных стран, как представляется, целесообразно использовать в национальном законодательстве в целях совершенствования института домашнего ареста, являющегося перспективной мерой, решающей ряд серьезных проблем, среди которых можно выделить не только переполнение следственных изоляторов и высокие финансовые затраты на содержание обвиняемых (подозреваемых) под стражей, но и вообще проблему

гуманного отношения к человеку, что соответствует современным потребностям в цивилизованных странах¹.

С учетом изложенного предлагаем внести в УПК РФ следующие изменения:

- в п 10 ст. 107 УПК РФ дополнить словами: «Контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений уголовно-исправительная инспекция осуществляет во взаимодействии с органами предварительного расследования и органами дознания в соответствии с правилами подследственности расследования уголовных дел».

– в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, регламентирующей основания избрания мер пресечения, слова «при наличии достаточных оснований полагать» заменить словами «при наличии доказательств, на основе которых можно полагать».

¹ Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Сравнительно-правовой анализ особенностей избрания и применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России и некоторых зарубежных стран (на примере Казахстана, Белоруссии, Узбекистана) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 63-69.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Условия назначения домашнего ареста

В России изучение правового регулирования применения меры пресечения домашнего ареста показывает, что даже в таком виде эта норма не освободилась от некоторых спорных моментов, нуждающихся в обсуждении и совершенствовании. Суть данной меры пресечения заключается в непосредственном ограничении находящегося под защитой ст. 22 Конституции РФ¹ права на свободу и личную неприкосновенность.

Допускается применение подобной меры только по решению суда в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении лишь тех преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет и при невозможности применения иных, более мягких мер пресечения, которыми являются:

- залог;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- наблюдение командования воинской части;
- личное поручительство;
- подписка о невыезде.

Ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Этот основной принцип представляет собой важнейшую составляющую фундамента демократического общества»². Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Игнатов А. Н. Уголовное право России / А. Н. Игнатов. СПб: Питер, 2015. С. 162.

ввел, отсутствующую в УПК РСФСР 1960г. и перспективную в будущем, меру пресечения в виде домашнего ареста¹.

Однако стоит заметить, что для уголовно-процессуального законодательства России эта мера пресечения не является новой, она уже существовала, время от времени, ее то вводили, то отменяли. Как мера пресечения - домашний арест существовал в России еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 года. УПК РСФСР 1923 года также предусматривал в качестве меры пресечения домашний арест. Однако в УПК РФ 1960 года данная мера пресечения была исключена. Статья 107 УПК РФ 2002г. вновь ее закрепила².

Таким образом, рассматривая вопросы данной работы необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, домашний арест является мерой уголовно-процессуального пресечения и регламентируется ст. 107 УПК РФ. Домашний арест избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, установленном в УПК РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. Суд, при рассмотрении ходатайства дознавателя и следователя о необходимости избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, должен убедиться, что эта мера применяется в связи с невозможностью применения любой иной, более мягкой меры пресечения. Решение о применении меры пресечения в виде домашнего ареста принимается в судебном заседании единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием следователя, подозреваемого или обвиняемого, его защитника и (или) законного представителя. Ходатайство о применении меры пресечения в виде домашнего ареста должно быть мотивированным и излагать обстоятельства,

¹ Папанян Р. Г. Инновационный менеджмент в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scieceproblems.ru/innovatsionnyj-menedzhment-v-rossii.html/> (дата обращения: 31.03.2017).

² Папанян Р.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Научные исследования. 2016. № 9 (10). С. 66-67.

которые бы подтверждали невозможность избрания более мягкой меры пресечения.

Во-вторых, домашний арест существует только как мера пресечения и никак иначе. Прежде всего, необходимо отметить, что домашний арест никак не связан с уголовными наказаниями, предусмотренными в Уголовном кодексе РФ. Все вопросы, связанные с основаниями, сроками и порядком избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Следует также отметить, что домашний арест ограничивает право лица на физическую свободу и неприкосновенность. В постановлении суда разрешается вопрос, каким именно ограничениям, учитывая личность и фактические обстоятельства, будет подвергнут подозреваемый или обвиняемый. Закон предусматривает четыре вида ограничений и запретов.

1. Запрет или ограничение выхода из помещения, которое определено постановлением суда, как жилое помещение для исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Под жилым помещением, используемым для целей, определенных ст. 107 УПК РФ, с точки зрения уголовно-процессуального законодательства следует понимать жилище. В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 5 УПК РФ жилищем признается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания». Полагаем, что в этот перечень могут быть включены и дачные дома, возведенные на садовых участках.

2. Ограничение или запрет на общение с лицами, находящимися за пределами установленного жилого помещения (кроме защитника). С санкционирования следователя подозреваемого или обвиняемого могут посещать близкие родственники. Под ограничения не попадают сотрудники экстренных служб.

3. Ограничение или запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений.

4. Запрет или ограничение на «использование средствами связи и информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет». В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем данным запретам и (или) ограничениям, либо некоторым из них»¹.

Установленные ограничения могут быть сняты только судом по ходатайству следователя, подозреваемого или обвиняемого, его представителя или защитника. В Российской Федерации в целях осуществления контроля за исполнением домашнего ареста могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства. Функции по контролю за соблюдением требований, установленных постановлением суда, осуществляет Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН).

Обратимся к другим характеристикам и условиям обеспечения исполнения домашнего ареста как меры пресечения. Итак, цель домашнего ареста – это обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого с оставлением его в условиях «мягкой» изоляции, то есть с сохранением права проживать в собственном жилище с применением определенных запретов. Действующее уголовно-процессуальное законодательство довольно четко определило, что представляет собой жилище. Согласно п.10 ст.5 УПК РФ «жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, которое входит в жилищный фонд и используется для постоянного, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временное проживание».

Домашний арест представляется действенной мерой пресечения только в случае, если он заключается в полной изоляции преследуемого лица от общества в жилом помещении с осуществлением за ним контроля. Все другие

¹ Папанян Р.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. С. 66-67.

ограничения могут сопровождать домашний арест и должны прекращаться вместе с его отменой¹. Суть данной меры пресечения заключается в ограничении прав на свободу передвижения и личную неприкосновенность, закрепленных в Конституции РФ. Домашний арест применяется только при наличии оснований, установленных законом, по решению суда. Суд, в свою очередь, с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого может запретить и (или) ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», отправку и получение почтово-телеграфных отправлений.

Подозреваемый или обвиняемый полностью или частично изолирован от общества в доме или в помещении, в котором он проживает в качестве арендатора жилья либо на других основаниях, выйти за пределы этого жилья он не может. Подозреваемому, обвиняемому запрещается выполнять должностные и иные трудовые обязанности в полной мере, так как он не может свободно передвигаться и общаться с определенным кругом лиц. Исключением могут стать такие творческие профессии, как писатель или художник (этой деятельностью можно заниматься, не выходя из дома). Кроме того, судом может быть наложено ограничение на использование телефонной связи, за исключением необходимости вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем. О подобных случаях подозреваемый или обвиняемый должен информировать контролирующий орган.

В указанных целях должен быть установлен период, в течение которого обвиняемый, подозреваемый сможет покидать место жительства и посещать места, согласованные со следователем (дознавателем) и контролирующим органом. Однако необходимо помнить о разумных пределах дозволенного, так

¹ Воронов Д.А. Домашний арест как мера безопасности: состояние и перспективы развития // Известия Алтайского государственного университета. 2013. №2. С. 86-89.

как все же это мера пресечения, поэтому дозволения должны быть минимально необходимыми для поддержания жизненных сил лица¹. Более того, необходимо позаботиться об обеспечении должного надзора за подозреваемым, обвиняемым.

Меры надзора подразделяются на два вида:

- 1) с применением технических средств
- 2) без применения технических средств.

К способам контроля без применения технических средств относят проверку по месту жительства с правом вхождения в жилое помещение, поступление внезапных телефонных звонков, а также наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Однако в УПК РФ сказано, что для осуществления осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений и контроля и записи телефонных и иных переговоров требуется судебное решение. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам.

При этом отметим, что в компетенцию следователя не входит надзор за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) запретов и ограничений, установленных судом при избрании мерой пресечения домашнего ареста. Данная обязанность должна быть возложена на участкового уполномоченного полиции либо другого должностного лица или орган. Применение аудиовизуальных, электронных и технических средств осложнено наличием ряда таких негативных обстоятельств, как:

¹ Грушко И.Т. Отдельные проблемы избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста // Мир науки, культуры и образования. 2015. №3. С. 234-235.

- 1) невозможность установления некоторых видов средств контроля по месту исполнения домашнего ареста из-за технической и иной характеристики помещения;
- 2) отсутствие компетенции сотрудников УИИ в вопросах установки и эксплуатации электронных средств контроля;
- 3) недостаточное количество средств слежения;
- 4) высокая стоимость средств контроля;
- 5) недостаточное финансирование учреждений ФСИН России.

Все это в совокупности ограничивает возможность осуществления надзора с применением технических средств¹. Однако в 2009 году был проведен эксперимент по внедрению электронных систем контроля над осужденными, который доказал свою эффективность, но не получил широкого распространения из-за высокой стоимости. Позднее правоохранительные органы решили распространить его действие на подозреваемых, обвиняемых, находящихся под домашним арестом. Данная система позволила следить за перемещением человека круглосуточно, что способствовало установлению полного контроля за жизнью лица².

Самым распространенным и достаточно удобным средством слежения является электронный браслет. По своему внешнему виду он не отличается от часов. Тепловой датчик обязывает подконтрольного носить браслет исключительно на теле, а не в кармане брюк или рубашки, а радиопередатчик фиксирует любую попытку снять его. Работает устройство в трех режимах – радиосвязь, спутниковое слежение и комбинирование первых двух видов. Если осужденный находится дома, то работает стационарный радиопередатчик, похожий на телефон без кнопок. В любой момент через него с осужденным

¹ Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №2. С.174-178.

² Чистилина Д.О., Мартушевская А.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения: сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Курск, 2016. С. 90-94.

может связаться оператор. Стоит выйти из дома – радиосигнал пропадает и включается тот, что на поясе, – GPS. Есть и модификации браслета со встроенной системой спутникового слежения. Браслет кодируется на определенное расстояние от дома подконтрольного лица – дальше этой границы ему уходить запрещено. Кроме того, устанавливаются и временные ограничения: контролируемый должен точно по расписанию выходить из дома и возвращаться. Если он заболеет, то ему установят специальный временной интервал для визита к врачу¹.

На наш взгляд, применение исправных технических средств слежения является положительной тенденцией, так как помогает более точно определить место нахождения осужденного, что позволит улучшить контроль за подозреваемым, обвиняемым и решить многие проблемы, в том числе, касающиеся дефицита кадрового обеспечения правоохранительных органов.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время существуют различные мнения о домашнем аресте. В научной литературе выделяются как достоинства, так и недостатки данной меры пресечения. С одной стороны, домашний арест выступает альтернативой заключения под стражу. Это оказывается очень удобным в случаях, когда отсутствует необходимость содержания подозреваемого или обвиняемого в следственном изоляторе.

§ 2. Положительные и отрицательные аспекты домашнего ареста

Домашний арест как мера пресечения заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, а также в запрете: общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. Данная мера пресечения избирается по решению суда в отношении подозреваемого или обвиняемого, в случае если совершенное преступление предполагает наказание в виде лишения

¹ Система электронного слежения и устройство браслетов // URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100114/204466422.html (дата обращения: 31.03.2017).

свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения. Домашний арест, как альтернатива заключения под стражу, применяется, как правило, при совершении социально-опасных преступлений.

В постановлении о назначении данной меры пресечения судья должен указать конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый, а также орган или должностное лицо, на которое возлагается надзор за соблюдением наложенных ограничений. Таким образом, при надлежащем исполнении обязанностей надзорным органом (должностным лицом), подозреваемого, обвиняемого можно достаточно эффективно изолировать от общества тем самым выполнив задачи мер пресечения.

Данная мера пресечения при всей ее эффективности может обеспечивать достаточный комфорт подозреваемому, обвиняемому с учетом возраста, состояния здоровья и других факторов, при которых более жесткая мера пресечения может оказать пагубное влияние на здоровье, психическое состояние, чем может нанести непоправимый вред, особенно в случае неподтверждения подозрений, либо вынесения судом оправдательного приговора.

Достоинства домашнего ареста заключаются в том, что он позволяет экономить государственные средства при содержании обвиняемых (подозреваемых) в условиях изоляции от общества. Также заключается в том что он позволяет техническими средствами без значительных затрат (затраты носят разовый характер и связаны с закупкой необходимого оборудования, организации) обеспечить круглосуточный контроль за соблюдением арестованным наложенных на него ограничений и исключить возможность без ведома правоохранительных органов совершения обвиняемым (подозреваемым) каких-либо действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

При надлежащем контроле о любых нарушениях условий исполнения домашнего ареста сразу становится известно сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции, которые сообщают об этом лицу, ведущему

производство по делу, и им могут быть приняты необходимые меры к усилению мер пресечения.

Домашний арест стал альтернативой заключению под стражу в тех случаях, когда в силу объективных причин к лицу нельзя применить заключение под стражу, но и оставить его без изоляции от общества нельзя в силу наличия оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

В частности, запрещает закон заключение под стражу лиц, имеющих тяжкие заболевания, которые включены в Перечень, утвержденный Правительством РФ. Указанных лиц целесообразно помещать под домашний арест, если невозможно применить более мягкую меру пресечения.

Применение домашнего ареста является альтернативой заключению под стражу обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, и иных лиц, указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, для несовершеннолетних, которые совершили преступление небольшой тяжести (заключать под стражу их нельзя в силу требований ч. 2 ст. 108 УПК РФ.)

Домашний арест в отличие от заключения под стражу не имеет таких недостатков, как развитие криминальной субкультуры, десоциализация личности. Общеизвестно, что содержание лица в следственном изоляторе причиняет вред или создает реальную угрозу причинения вреда здоровью из-за возможности наличия в камере больных лиц, скудного питания, невозможности получить доступ к квалифицированной медицинской помощи (сложности в получении лекарств) и др. Также несомненным плюсом этой меры является возможность разгрузить следственные изоляторы.

Однако у данной меры пресечения есть и определенный ряд минусов такие как: необходимость привлечения «человеческого ресурса» для надзора за подозреваемым, обвиняемым. Также, на наш взгляд, к числу проблем института домашнего ареста необходимо отнести пробельность действующего законодательства. Сравнительно недавно ст. 107 УПК РФ была изложена в новой более подробной редакции, было принято Постановление Правительства

от 18 февраля 2013 г. №134, регулирующее перечень и порядок применения аудиовизуальных, электронных и иные технических средств контроля¹.

Указанные нормативные документы регламентируют порядок осуществления контроля за исполнением данной меры пресечения, позволяют организовать круглосуточный контроль за местонахождением лица, к которому избран домашний арест, отслеживать его передвижение, оперативно информировать лиц, осуществляющих контроль о повреждении технического средства лицом, в отношении которого избран данная мера пресечения и своевременную передачу.

Нормативно не урегулирована процедура исполнения домашнего ареста в части контроля за соблюдением иных ограничений, которые не связаны с передвижением арестованного. Неясна процедура отслеживания встреч обвиняемого с теми лицами, с которыми это запретил суд; нет процедуры контроля за отправкой и получением почтово-телеграфных отправлений и использованием средств связи и информационно- телекоммуникационной сети «Интернет».

На наш взгляд, нет необходимости указывать в уголовно-процессуальном законодательстве вид и размер наказания за преступления, при совершении которых может применяться домашний арест. Однако при принятии решения о данной мере пресечения необходимо учитывать характер совершенного преступления и личность потерпевшего. В этой связи считаем, что домашний арест не может применяться к обвиняемым в насильственных преступлениях, совершенных в отношении совместно проживающих с ним членов его семьи, близких родственников либо иных лиц, которых он обоснованно считает близкими. Думается, что данное предложение должно стать элементом законодательной конструкции норм УПК РФ, регламентирующих домашний арест.

¹ Абрамов Д.С., Загорьян С.Г. Домашний арест: положительные и отрицательные черты // Уголовно-процессуальные аспекты расследования наиболее социально опасных преступлений: сборник материалов межвузовской конференции. 2016. С. 77-80.

Отмечая прогрессивность российского законодателя, отметим, что процедура исполнения домашнего ареста включает в себя комплекс мероприятий контролирующего характера, поэтому должна регулироваться не уголовно-процессуальным законом, а специальным правовым актом.

Отмечая прогрессивность российского законодателя, отметим, что процедура исполнения домашнего ареста включает в себя комплекс мероприятий контролирующего характера, поэтому должна регулироваться не уголовно-процессуальным законом, а специальным правовым актом.

Вышеизложенное приводит к выводу, что действующая нормативная регламентация домашнего ареста в России не создает должных предпосылок для эффективной реализации этой меры пресечения, поскольку закон закрепляет одинаковые условия для домашнего ареста и заключения под стражу, игнорирует различия этих мер пресечения, не достаточно четко определяет механизм исполнения домашнего ареста. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть более подробно проблемы, связанные с применением домашнего ареста на практике, а также рассмотреть возможности по их разрешению.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И МЕРЫ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

§ 1. Проблемы правового регулирования домашнего ареста

В нашей стране домашний арест является альтернативой заключения под стражу. Данная мера пресечения предоставляет возможность содержать подозреваемого или обвиняемого в условиях изоляции от общества, при этом не помещая его в изолятор временного содержания или следственный изолятор. В этом, на наш взгляд, видится ряд преимуществ. Во-первых, достоинством домашнего ареста является возможность пресечь дальнейшее преступное поведение подозреваемого или обвиняемого, а также ограничить взаимодействие данного лица с другими людьми, таким образом исключив его влияние на потерпевших, свидетелей и иных лиц, находящихся в служебной зависимости. Во-вторых, это позволяет избежать негативных изменений состояния здоровья данного субъекта, которые могли бы возникнуть в результате его нахождения в изоляторе, в частности из-за неудовлетворительного питания, отсутствия свежего воздуха и т.д.

Кроме того, исключается отрицательное влияние криминальной субкультуры на личность. Все это представляется наиболее актуальным в тех случаях, когда лицо подозревается или обвиняется в совершении экономических или должностных преступлений, и суд с учетом личности приходит к выводу об отсутствии оснований для заключения лица под стражу. На первый взгляд, такая мера пресечения может показаться наиболее предпочтительной для заключенного. В самом деле, вместо казенного учреждения со строгими порядками ему предстоит находиться в собственном доме. Для государства преимуществом домашнего ареста является возможность уменьшения количества людей, содержащихся в следственных изоляторах, которые, как отмечают в Генпрокуратуре, переполнены. Однако, всесторонний анализ позволяет обнаружить недостатки домашнего ареста как меры

пресечения. Несмотря на то, что по характеру и объему различных ограничений домашний арест может быть приравнен к заключению под стражу, по нашему мнению, уголовно-процессуальное законодательство не содержит гарантий соблюдения прав подозреваемого или обвиняемого.

Прежде всего, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос состояния здоровья гражданина, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. УПК РФ в статье 107 предусматривает право такого лица на вызов скорой медицинской помощи. Однако, существует ряд медицинских процедур, которые не могут быть оказаны в домашних условиях, но в то же время не являются основаниями для госпитализации. В данном случае речь может идти о различных физиопроцедурах, медицинских обследованиях, стоматологических услугах. В условиях полной изоляции указанное лицо фактически лишено возможности обратиться в поликлинику или больницу, поскольку судом ему запрещен выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает. Данные ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело¹.

Однако, в данном случае право удовлетворить ходатайство или отказать в его удовлетворении принадлежит суду. На наш взгляд, следует на законодательном уровне ст. 107 УПК РФ дополнить пунктом 15 со следующим содержанием: «Лица, содержащиеся под домашним арестом, имеют право вызывать на дом лечащего врача, который в присутствии следователя либо дознавателя, ведущего расследование уголовного дела в ходе осмотра должен дать мотивированное заключение о необходимости обращения в больницу или поликлинику. При ее наличии сотрудникам территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний России следует доставить

¹ Джелаухова Е.Г., Науменко А.С., Федоров А.В. Вопросы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 33. С. 159-166.

подозреваемого или обвиняемого в соответствующую медицинскую организацию».

Также, на наш взгляд, существует и другой недостаток домашнего ареста в том, что касается здоровья лица, по отношению к которому он применяется. Гражданин, будучи вынужденным не покидать пределы жилого помещения, в котором он проживает, не имеет возможности совершать прогулки на свежем воздухе. Такое ограничение, несомненно, негативно отражается на состоянии его здоровья. По нашему мнению, это вступает в противоречие с конституционным правом граждан на охрану здоровья. Законодатель в настоящее время признает необходимым соблюдение такого права граждан при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, устанавливается, что «подозреваемые и обвиняемые, в том числе водворенные в карцер, пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа, несовершеннолетние – не менее двух часов». Решение вопроса о необходимости прогулок граждан, находящихся под домашним арестом, законодатель отдает на усмотрение суда. Однако на практике ходатайства о разрешении прогулок суд нередко оставляет без удовлетворения. С нашей точки зрения, такая позиция представляется несколько неверной. Необходимо на законодательном уровне предусмотреть право подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на совершение ежедневных прогулок. Из положений статьи 107 УПК РФ следует, что при избрании домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого суд может ему запретить и (или) ограничить «выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает».

Таким образом, данное ограничение лишает лицо права заниматься трудовой деятельностью в той или иной форме. Гражданин считается временно отстраненным от работы, но «заработная плата работнику не начисляется». По нашему мнению, это является проблемным вопросом уголовно-процессуального законодательства. Лица, содержащиеся в изоляторах временного содержания (далее – ИВС) или в следственных изоляторах (далее –

СИЗО), на весь период содержания под стражей обеспечиваются продуктами питания, а при необходимости, одеждой и индивидуальными средствами гигиены. В то же время, государство не выделяет средств на содержание граждан, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В таком случае, не имея возможности трудиться, а, следовательно, получать доход, такие лица фактически лишаются средств к существованию. Относительно материального-бытового обеспечения граждан под домашним арестом также стоит отметить следующий момент. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Однако на практике мы сталкиваемся с ситуациями, при которых суд, избирая подозреваемому или обвиняемому меру пресечения в виде домашнего ареста, не учитывает его личность и семейное положение. В тех случаях, когда суд запрещает гражданину покидать пределы жилого помещения, он лишается возможности работать. В этой связи возникает вопрос о материальном обеспечении как самого гражданина, так и членов его семьи или других лиц, которых он имеет на иждивении, в том случае, если отсутствуют другие источники дохода. В качестве примера можно привести ситуацию с гражданином «Г», которому в ноябре 2015 года было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 УК РФ. В отношении данного лица была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, невзирая на тот факт, что он имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, а у его супруги отсутствует собственный источник дохода¹. Сделать это представляется возможным, руководствуясь в качестве примера положениями части 6 статьи 114 УПК, предусматривающей выплату пособия в отношении лиц, временно отстраненных от должности.

¹ Уголовное дело № 2-254/2016 // Архив Советского районного суда г. Казани за 2016 г.

Осуществлять выплату денежного пособия нам представляется возможным в тех случаях, когда гражданин в месте исполнения домашнего ареста проживает совместно с членами своей семьи, способными и готовыми самостоятельно приобретать продукты питания и предметы первой необходимости.

На наш взгляд, нерешенным остается также вопрос обеспечения подозреваемого или обвиняемого, проживающего в одиночестве в месте исполнения домашнего ареста, продуктами питания и предметами первой необходимости. Лицам, содержащимся в ИВС или СИЗО, питание предоставляется за счет государства. Находящиеся же под домашним арестом граждане вынуждены сами каким-то образом обеспечивать себя всем необходимым, несмотря на отсутствие дохода. В данном случае, они фактически лишены такой возможности. Помимо этого, запрет на выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает, общение с определенными лицами, а также использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позволяет подозреваемому или обвиняемому самостоятельно осуществлять покупку товаров в местах их продажи, а также пользоваться услугами доставки, предлагаемыми продавцом. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. В январе 2016 года гражданин Х, занимающийся частной практикой и постоянно проживающий в Краснодаре, был задержан в городе Ростове-на-Дону по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 291 УК РФ. Суд избрал в отношении него меру пресечения в виде домашнего ареста с отбыванием по месту производства предварительного следствия. Данный гражданин был вынужден заключить договор аренды жилого помещения, находящегося в Ростове-на-Дону, которое на настоящий момент и является местом исполнения меры пресечения¹.

Таким образом, в сложившейся ситуации он проживает изолированно от членов своей семьи, не получает дохода. С учетом ограничений, установленных

¹ Уголовное дело № 2-846/2015 // Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2015 г.

судом, данный гражданин не вправе общаться с другими лицами, покидать пределы жилого помещения. В таких условиях данное лицо фактически не в состоянии обеспечить себя продуктами питания и другими элементарными вещами.

Среди проблем можно выделить также то, что законодатель не обратил должного внимания на защиту конституционных прав граждан, не представляющих интерес для органов предварительного расследования, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, но проживающих с обвиняемым, подозреваемым, в отношении которого избрана данная мера пресечения. Каждый человек имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В данном случае это не только члены семьи, но и посторонние лица, например, совершеннолетние родственники, создавшие свои семьи и живущие в одном помещении или бывшие жены совместно проживающие с подозреваемым, обвиняемым¹. При избрании такой меры пресечения, как домашний арест, мнение совместно проживающих с обвиняемым, подозреваемым не учитывается, чем необоснованно нарушаются их конституционные права. В связи с этим для избежания конфликтных ситуаций необходимо принимать во внимание мнение лиц, совместно проживающих в одном помещении с обвиняемым, подозреваемым. Кроме того, существуют проблемы с обеспечением контроля за данной мерой пресечения. Следовательно, дознавателю приходится решать слишком много организационных вопросов².

Большинство следователей не знают, как эффективно контролировать техническое исполнение контроля за домашним арестом, поэтому не хотят назначать данную меру пресечения. В законе должна быть детально

¹ Новгородцев В.М. Проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при избрании меры пресечения // Сервис в России и за рубежом. 2015. №1. С.26-29.

² Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №2. С. 240-246.

урегулирована процедура избрания данной меры пресечения, что исключит разночтение установленных норм. В заключении следует отметить, что существует необходимость детального определения механизма избрания данной меры пресечения в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, закон должен более четко урегулировать процедуру избрания и применения данной меры пресечения, а также учитывать различные нюансы, возникающие в процессе ее реализации.

Вышеизложенное приводит к выводу, что действующая нормативная регламентация домашнего ареста в России не создает должных предпосылок для эффективной реализации этой меры пресечения, поскольку закон закрепляет одинаковые условия для домашнего ареста и заключения под стражу, игнорирует различия этих мер пресечения, не достаточно четко определяет механизм исполнения домашнего ареста. Думается, что сформулированные авторские предложения помогут устранить пробелы в правовом регулировании порядка избрания и применения домашнего ареста.

§ 2. Меры совершенствования правового регулирования домашнего ареста

Указом Президента Российской Федерации от 30 марта 2012 г. № 351 осуществление функции по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений возложено на Федеральную службу исполнения наказаний¹.

В соответствии с п. 1 ч. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях» уголовно-исполнительные инспекции

¹ Указ Президента РФ от 30.03.2012 № 351 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1615.

(далее – УИИ) являются учреждениями, исполняющими уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста. В ходе реализации данной меры пресечения, правоприменительная практика показывает, что проблемы механизма ее реализации и исполнения на сегодняшний день полностью не решены. Так, по-прежнему остается невыясненным целый ряд моментов в правовом регулировании избрания и применения домашнего ареста. Отмечается то, что на практике имеет место разрыв между правовой моделью и официальной доктриной, с одной стороны, и результатами толкования и применения норм статьи 107 УПК РФ правоприменителями – с другой.

В результате домашний арест на сегодня стал одним из самых проблемных и сложных участков работы органов уголовно-исполнительной системы. О незавершенности правового регулирования избрания и применения домашнего ареста говорит тот факт, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – УИИ) до сих пор руководствуются только методическими разъяснениями ФСИН России (далее – Разъяснения ФСИН России) по ее исполнению. Закрепив исполнение домашнего ареста в ст. 107 УПК РФ за органами УИС, законодатель поставил перед правоприменителем (УИИ) ряд процессуальных и прикладных проблем, некоторые из которых на сегодня серьезнейшим образом затрудняют исполнение данной меры пресечения.

Первая проблема в деятельности УИИ возникла при осуществлении контроля наложенных судом запретов на переговоры с использованием любых средств связи и на получение и отправку корреспонденции. То есть в настоящее время нет необходимой ясности в запрете отправлять почтово-телеграфную корреспонденцию (ст. 107 УПК РФ). К сожалению, сегодня приходится констатировать, что запрет на ведение переговоров с использованием любых средств связи, в том числе сети Интернет, в действительности ни уголовно-исполнительные инспекции, ни орган предварительного расследования проконтролировать не в состоянии. Это пока

«неработающая» правовая норма. В соответствии с Разъяснениями и на основании ст.ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ в день получения постановления, УИИ направляется сообщение в орган предварительного следствия для решения вопроса о направлении следователем в суд ходатайства «о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления обвиняемого и о контроле переговоров с использованием любых средств связи и получением информации о соединениях между абонентами».

Подобный порядок действий не находит понимания со стороны следственных органов, по мнению которых направить указанное ходатайство в суд не представляется возможным, т. к. на основании вышеуказанных статей УПК РФ наложение ареста возможно только, если полученная информация в результате указанных действий (почтово-телеграфные отправления, переговоры по любым средствам связи и т. д.) может представлять значение для уголовного дела. Кроме того, следственные органы указывают на то, что в обеспечении меры пресечения в виде домашнего ареста направление указанных выше ходатайств в суд УПК РФ не предусмотрено. Но тогда возникает вопрос: «Каким образом должен осуществляться контроль за данным запретом?» Не до конца остается ясным, в каком процессуальном порядке и насколько вообще суд вправе, решая вопрос об установлении ограничений, связанных с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста, одновременно решить вопрос: о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления обвиняемого (подозреваемого) (ст. 185 УПК РФ); о контроле его телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Достаточно ли в этом случае постановления судьи о применении указанной меры, в котором одновременно решен вопрос и о каждом из ограничений, или же ограничение права на почтово-телеграфные отправления и контроль переговоров требуют дополнительных решений суда и, соответственно, дополнительных усилий и аргументов со стороны уголовного преследования? В соответствии с ч. 12 ст. 107 УПК РФ на контролирующий орган (УИИ) возлагается обязанность доставлять подозреваемого или

обвиняемого своим транспортным средством в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд. Хотя в настоящее время практически все филиалы УИИ территориальных органов ФСИН России обеспечены автотранспортными средствами, при организации доставки подозреваемых и обвиняемых по требованию следственных органов, особенно при доставке обвиняемых (подозреваемых) в отдаленные регионы Российской Федерации, возникают серьезные трудности.

Разъяснения ФСИН России УИИ (п.3.8) устанавливают порядок осуществления доставки в орган дознания или предварительного следствия. Так, инициатор доставки не позднее чем за 3 суток направляет в инспекцию заявку с указанием даты, места и времени доставки подозреваемого или обвиняемого. Тем не менее при уведомлении следователей или дознавателей о порядке доставки обвиняемого, установленном в разъяснении ФСИН России, они отвечают, что руководствуются в своих действиях только положениями УПК и УК РФ, где об условиях осуществления доставки ничего не говорится, фактически воспринимая инспекторов УИИ как конвойную службу, осуществляющих лишь трансфер подозреваемых и обвиняемых. При этом если буквально трактовать закон, то вряд ли здесь идет речь о монополии – аналогичную перевозку своими средствами может осуществить орган предварительного расследования или служба судебных приставов, когда дело слушается в суде.

Теоретически сам следователь (или другой сотрудник полиции) может взять служебное авто УИИ и доставить подозреваемого в отдел, что практически маловероятно (хотя бы потому, что сотрудник должен быть вписан в полис ОСАГО и на управление авто должна быть доверенность и др.). Зачастую инспекция не имеет возможности организовать доставку подозреваемых или обвиняемых по требованию следственных органов и судов в связи с тем, что имеются факты совпадения времени и даты доставки в разные суды и места проведения следственных действий (до 5-ти заявок о доставки в день) на одном автомобиле. К тому же дальние расстояние от места жительства

обвиняемого до суда не дают возможность инспектору вернуться к месту работы после доставки обвиняемого в суд и в дальнейшем забрать его из суда, при этом в течение дня инспектор не выполняет других своих служебных обязанностей.

В соответствии с Разъяснениями ФСИН России в день поступления в уголовно-исполнительную инспекцию постановления (определения) суда, контролирующий орган запрашивает в органе дознания или предварительного следствия, в производстве которого находится уголовное дело, справку (сведения) по уголовному делу. Инспекцией в адрес следственных органов направляются письма о необходимости предоставления документов, необходимых для осуществления должного контроля, но зачастую ответы не поступают. Поэтому нередко направить в УФСИН России соответствующее сообщение не предоставляется возможным ввиду отсутствия требуемой информации в постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (паспорт, адвокат, следователь и т. д.).

Имеются сложности и с истребованием сведений о поведении подозреваемых (обвиняемых) по месту жительства в связи с тем, что сотрудники ОМВД не включены в число лиц, которым разрешено посещать указанные лица по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Как следствие, должное взаимодействие с оперативными подразделениями ОМВД по вопросу контроля за исполнением ограничений отсутствует. В результате возникает вопрос: «Каким образом и от кого инспекция должна запрашивать сведения о поведении подозреваемого или обвиняемого по месту жительства, если это определено осуществлять не реже двух раз в месяц?!» Зачастую при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд проявляет формальный подход, не устанавливает наличие условий, необходимых для исполнения данной меры пресечения.

Имели место случаи, когда судом избираются места исполнения меры пресечения, в которых подозреваемый или обвиняемый находится (проживает) без законных оснований (без регистрации, договора найма жилого помещения

т. д.). Учитывая позицию Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» в части того, что, решая вопрос о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, следует учитывать реальную возможность ее исполнения, можно было бы рекомендовать судам при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста привлекать к участию в судебном заседании не только собственника жилья, но и представителя учреждения ФСИН России, которое будет контролировать поведение арестованного в части наличия реальных условий для исполнения домашнего ареста.

Кроме того, анализ показывает, что многое зависит и от качества вынесенных судебных решений. Например, в ряде случаев суды, в нарушение ч. 7 ст. 107 УПК РФ, выносят в отношении подозреваемых (обвиняемых) при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста постановления с установлением запретов, не предусмотренных законодательством: «делать сообщения, обращения, заявления и комментарии, связанные с данным уголовным делом через средства массовой информации». Весьма показательна и другая практика, когда в постановлении о применении домашнего ареста допускаются ошибки в определении органа, который будет осуществлять надзор за обвиняемым, к которому применена данная мера пресечения. Так, Постановлением от 07.09.2013 Тверской районный суд г. Москвы установил обвиняемой Вельяминовой М. В. следующие запреты: покидать и менять без письменного разрешения следователя место жительства; делать сообщения, обращения, заявления и комментарии, связанные с данным уголовным делом через средства массовой информации; вести переговоры без письменного разрешения следователя с использованием любых средств связи, включая радио, телефон, телевидение и интернет. Надзор за соблюдением установленных ограничений возложить на сотрудников УФСИН России по г.

Москве, а также на сотрудников УЭБ и ПК ГУ МВД России по г. Москве и УФСБ России по г. Москве¹.

Из представленного примера видно, что суд не разграничил, где запреты и где ограничения, а также установил запрет «делать сообщения, обращения, заявления и комментарии, связанные с данным уголовным делом, через средства массовой информации», не предусмотренный ч. 7 ст. 107 УПК РФ. При установлении запретов суд также дает возможность их не исполнять с разрешения следователя, что по смыслу уже является ограничением. Кроме того, суд запретил вести переговоры без письменного разрешения следователя с использованием любых средств связи, включая радио, телефон, телевидение и интернет. Из данного запрета не ясно, каким образом обвиняемая может вести переговоры по радио и телевидению, ведь практически это мало осуществимо. Как видно также, в постановлении о применении данной меры пресечения, судом в качестве субъекта надзора указывалось не только на сотрудников УФСИН России по г. Москве, но и на сотрудников УЭБ и ПК ГУ МВД России по г. Москве и УФСБ России по г. Москве. Установлены случаи, когда следствие разрешает обвиняемому отсутствовать в месте исполнения домашнего ареста более суток, например, выехать для благоустройства дачного участка (который расположен за пределами г. Москвы).

В то же время следователи не разрешают обвиняемым самостоятельно добираться до места проведения следственных действий либо в суд?! В служебной практике УИИ возникают сложности и при необходимости оказания обвиняемому (подозреваемому) медицинских услуг, не входящих в перечень при экстренной госпитализации по скорой медицинской помощи (врачей: стоматолога, офтальмолога, диспансеризацией и пр.)). Следствие настаивает на том, что доставка должна быть осуществлена силами сотрудников УИИ, хотя с формально-правовой точки зрения положения ч. 12 ст. 107 УИК РФ подобную доставку не предусматривают. Так, известно, что при исполнении домашнего

¹ Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 07.09.2013 № 2-3654/2013 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

ареста на этапе следствия разрешение на посещения медицинских учреждений возложено на Следственный комитет РФ, однако всякий раз как подозреваемые или обвиняемые обращаются в органы следствия за разрешением посетить медицинское учреждение, Следственный комитет РФ апеллирует к инспекции для осуществления доставки указанных лиц в адрес соответствующего медучреждения, на что обоснованно выдаются постановления об отказе.

Помимо этого, до настоящего времени нерешенными остаются и следующие вопросы:

1) когда, как, при каких обстоятельствах и на какой период подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут покидать место постоянного или временного жительства, по которому исполняется домашний арест;

2) могут ли они делать это вообще;

3) возможно ли посещение ими работы, больницы, поликлиники, детских воспитательных учреждений (если, например, человек один воспитывает нуждающегося в уходе ребенка или ухаживает за больным родственником), продовольственного магазина (если является одиноким);

4) в какой период возможно покинуть квартиру, дом, дачу и т. п. и на какой срок (например, от одного до шести часов) и т. д.;

5) законодательством не предусмотрена ответственность обвиняемого, подозреваемого за нарушение установленных судом ограничений;

6) доставки обвиняемых (подозреваемых) – инвалидов в суд и следственные органы на служебных автомобилях, не оборудованных под указанную категорию лиц;

7) полномочий для доставки обвиняемого (подозреваемого) в суд и следственные органы, если обвиняемый (подозреваемый) отказывается от присутствия на заседании либо следственных действиях;

8) фактов, при которых следственными органами не направляются в УИИ постановления об изменении меры пресечения, в связи с чем подозреваемые снимаются с учета по истечении срока меры пресечения;

9) отсутствия законодательного закрепления ответственности подозреваемых (обвиняемых) в случае отказа от использования в отношении них технических средств контроля.

Также существует множество других вопросов, требующих скорейшего разрешения:

- заявки на осуществление доставки обвиняемых в орган дознания, орган предварительного следствия, а также в суд поступают в конце или после рабочего дня накануне осуществления доставки;

- при направлении в следственный орган уведомления о нарушении домашнего ареста подозреваемым или обвиняемым следствие не реагирует на выявленные нарушения;

- в нарушение ч. 6 ст. 107 УПК РФ суды несвоевременно направляют в уголовно-исполнительную инспекцию постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, а также о продлении срока содержания (например: в отношении Крюкова И. Г., состоящего на учете в филиале № 19 ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве, постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста вынесено Тверским районным судом г. Москвы 24.11.2012, однако для исполнения в инспекцию не направлено, истребовано сотрудниками инспекции после сообщения адвоката 03.02.2013).

Полагаем, что вышеуказанные сложности применения домашнего ареста обусловлены, прежде всего, недостаточной законодательной регламентацией ее применения, требуют комплексного решения и объективно не могут быть урегулированы посредством только лишь внесения соответствующих дополнений и изменений в УПК РФ (некоторые эксперты считают, что возможно требуется разработать и принять федеральный закон о домашнем аресте, устанавливающий правила и порядок исполнения данной меры пресечения).

Также очевидно, что решение проблем, возникающих у филиалов уголовно-исполнительных инспекции ФСИН России при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста возможно только при выработке

эффективных механизмов взаимодействия контролирующего органа (ФСИН России) со следственными органами, прокуратурой и судом.

В этой связи, с целью совершенствования работы по контролю за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений, можно было бы, на наш взгляд:

- разработать и принять межведомственное соглашение, регламентирующее осуществление контроля в отношении подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных запретов и (или) ограничений;

- возложить на органы дознания или предварительного следствия при избрании судом меры пресечения в виде домашнего ареста направлять в кратчайшие сроки необходимую информацию в адрес инспекций;

- рассмотреть вопрос об увеличении штатной численности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России;

- более подробно и качественно разработать «механизм» осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных запретов и (или) ограничений;

- создать отдельное моторизованное подразделение (дежурную часть, отдел) для исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;

- в целях профилактики повторной преступности, своевременного принятия мер реагирования к подозреваемым (обвиняемым), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и допускающим нарушения установленных требований целесообразно рассмотреть вопрос о возможности просмотра сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции архивов записей видеокамер АПК «Безопасный город, установленных рядом с местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, с целью выявления наличия (отсутствия) нарушений запретов и ограничений, установленных судом;

– отменить необходимость посещения подозреваемых (обвиняемых) по месту жительства два раза в неделю (нецелесообразно) при применении к ним электронных средств мониторинга (МКУ СЭМПЛ, СКУ СЭМПЛ¹) и пр.

Кроме того, учитывая, что в настоящее время не существует единого нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность всех структур, осуществляющих контроль за подозреваемыми (обвиняемыми), к которым применен домашний арест, можно было бы для начала внести дополнения, например, в совместный приказ Минюста РФ № 190 МВД РФ № 912 от 04.10.2012 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»². Это серьезно способствовало бы решению возникающих проблем при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста, по крайней мере, до принятия единого для всех заинтересованных сторон подзаконного нормативного акта.

¹ МКУ СЭМПЛ – мобильное контрольное устройство – электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного вне мест, оборудованных СКУ, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы GPS/ГЛОНАСС системы электронного мониторинга подконтрольных лиц; СКУ СЭМПЛ – стационарное контрольное устройство – электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещения о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных нарушениях системы электронного мониторинга подконтрольных лиц.

² Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // Российская газета. 2012. 26 октября. № 248.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования особенностей применения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе в конце работы можно подвести следующие итоги:

Меры пресечения - это процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. В ч. 7 ст. 107 УПК РФ законодатель сформулировал запретительные и ограничительные меры в отношении лица, подвергнутого домашнему аресту. К таким мерам относятся запрет и ограничения на выход за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает; общение с определенными лицами; отправка и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Перечень правоограничений является исчерпывающим.

Однако, в данных запретах и ограничениях есть изъяны:

Один из них, это то, что наложение запрета на ведение переговоров с использованием любых средств связи, становится невозможным, если обвиняемый проживает с семьей. Так как становится невозможным отключение проводного телефона в жилом помещении обвиняемого.

Вторым изъяном является п.1 ч.7 ст.107 УПК РФ – запрет и ограничение на выход за пределы жилого помещения. Если запрет на выход за пределы жилого помещения понимается как полная невозможно обвиняемого (подозреваемого) покидать пределы жилого помещения.

Так как основное содержание домашнего ареста состоит в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого. Это должен быть запрет покидать жилище без разрешения следователя. Обвиняемый должен постоянно находиться по адресу, который указан в решении суда об избрании меры пресечения. Практика применения домашнего ареста, когда изоляция не соблюдается, обвиняемый ходит на работу, на учебу, по другим причинам покидает дом, приравнивает домашний арест к подписке о невыезде. Домашний арест как альтернатива аресту должен обеспечивать, прежде всего, изоляцию обвиняемого, но не в следственном изоляторе, а по месту жительства, и должен состоять в постоянном пребывании дома, а не только в вечернее и ночное время.

Таким образом, для решения проблем данной меры пресечения, необходимо внести изменения в действующее законодательство. Во-первых, убрать из п.1 ч.7 ст.107 УПК РФ – ограничение на выход за пределы жилого помещения, оставив только полный запрет. Во-вторых, из-за невозможности отключения проводного телефона в жилом помещении обвиняемого, если он проживает с семьей, необходимо изолировать данный телефон в место, доступ в которое могут получить только члены семьи.

Нерешенными остаются вопросы охраны здоровья и материально-бытового обеспечения граждан, в отношении которых избрана данная мера пресечения.

В этой связи считаем возможным внести ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России о домашнем аресте, а именно:

1. Регламентировать право лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на вызов по месту проживания лечащего

врача с возможностью в случае необходимости дальнейшего посещения медицинской организации для проведения различного рода обследований и процедур;

2. На законодательном уровне закрепить право граждан, находящихся под домашним арестом, на ежедневные прогулки;

3. В случае, если гражданин в месте исполнения домашнего ареста проживает совместно с членами своей семьи, которые могут самостоятельного покупать продукты питания, предоставлять ему ежемесячное денежное пособие за счет государства;

4. В случае, если гражданин в месте исполнения домашнего ареста проживает изолированно, предусмотреть обязанность территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по снабжению такого лица продуктами питания и предметами первой необходимости.

5. Указать, что контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений УИИ осуществляет во взаимодействии с органами предварительного расследования и органами дознания в соответствии с правилами подследственности расследования уголовных дел;

6. Предусмотреть при избрании домашнего ареста необходимость получения письменного согласия собственника жилища и (или) проживающих в нем лиц;

7. В ч. 1 ст. 97 УПК РФ, регламентирующей основания избрания мер пресечения, слова «при наличии достаточных оснований полагать» заменить словами «при наличии доказательств, на основе которых можно полагать»;

8. Предусмотреть, что домашний арест может избираться в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

9. С целью совершенствования работы по контролю за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде

домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений, можно было бы, на наш взгляд:

- разработать и принять межведомственное соглашение, регламентирующее осуществление контроля в отношении подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных запретов и (или) ограничений;

- возложить на органы дознания или предварительного следствия при избрании судом меры пресечения в виде домашнего ареста направлять в кратчайшие сроки необходимую информацию в адрес инспекций;

- рассмотреть вопрос об увеличении штатной численности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России;

- более подробно и качественно разработать «механизм» осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных запретов и (или) ограничений;

- создать отдельное моторизованное подразделение (дежурную часть, отдел) для исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;

- в целях профилактики повторной преступности, своевременного принятия мер реагирования к подозреваемым (обвиняемым), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и допускающим нарушения установленных требований целесообразно рассмотреть вопрос о возможности просмотра сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции архивов записей видеокамер АПК «Безопасный город, установленных рядом с местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, с целью выявления наличия (отсутствия) нарушений запретов и ограничений, установленных судом;

– отменить необходимость посещения подозреваемых (обвиняемых) по месту жительства два раза в неделю (нецелесообразно) при применении к ним электронных средств мониторинга (МКУ СЭМПЛ, СКУ СЭМПЛ¹) и пр.

Обобщая все вышеизложенное, хотелось бы отметить, что в настоящее время положения уголовно-процессуального законодательства о домашнем аресте требуют дальнейшего совершенствования. На наш взгляд, указанные предложения призваны решить некоторые проблемы в данной сфере, существующие на современном этапе правового регулирования. В свою очередь, это может послужить основой для более широкого применения данной меры пресечения.

¹ МКУ СЭМПЛ – мобильное контрольное устройство – электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного вне мест, оборудованных СКУ, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы GPS/ГЛОНАСС системы электронного мониторинга подконтрольных лиц; СКУ СЭМПЛ – стационарное контрольное устройство – электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещения о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных нарушениях системы электронного мониторинга подконтрольных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; Российская газета. – 2017. – 19 апреля.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4262.
5. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4109; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5805.
6. О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 360 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 18. – Ст. 2224.
7. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях

осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»): Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.

8. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 // Российская газета. – 2012. – 26 октября. – № 248.

9. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

10. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 (документ утратил силу).

11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106 (документ утратил силу).

Монографии, учебники, учебные пособия

12. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права / А.Ф. Бернер. – СПб., 1865. – 617 с. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).
13. Гессен Я.М. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – СПб., 1914. – 214 с. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).
14. Иванов В. Д. Уголовное право / В. Д. Иванов. – М.: Изд-во Приор, 2011. – 142 с.
15. Игнатов А. Н. Уголовное право России / А. Н. Игнатов. – СПб: Питер, 2015. – 458 с.
16. Измозик В.С. Жандармы России. – СПб., 2012. – 241 с.
17. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 223 с.
18. Папанян Р. Г. Инновационный менеджмент в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scienceproblems.ru/innovatsionnyj-menedzhment-v-rossii.html/> (дата обращения: 31.03.2017).
19. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – СПб., 1914. – 514 с. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).
20. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.). – СПб., 1909. – 77 с. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).
21. Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда. – М: Юрлитинформ, 2012. – 241 с.

Статьи, научные публикации

22. Абрамов Д.С., Загорьян С.Г. Домашний арест: положительные и отрицательные черты // Уголовно-процессуальные аспекты расследования

наиболее социально опасных преступлений: сборник материалов межвузовской конференции. – 2016. – С. 77-80.

23. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Сравнительно-правовой анализ особенностей избрания и применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России и некоторых зарубежных стран (на примере Казахстана, Белоруссии, Узбекистана) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 63-69.

24. Волынчик, О.А. Домашний арест: проблемы правоприменительной практики / О.А. Волынчик // Огарев-online. – 2015. – № 9. – С. 18-24.

25. Воронов Д.А. Домашний арест как мера безопасности: состояние и перспективы развития // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 86-89.

26. Грушко И.Т. Отдельные проблемы избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста // Мир науки, культуры и образования. – 2015. – №3. – С. 234-235.

27. Джелаухова Е.Г., Науменко А.С., Федоров А.В. Вопросы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 33. – С. 159-166.

28. Дьяченко А.П. Домашний арест как инструмент реализации уголовной политики (сравнительный анализ законодательного опыта России и зарубежных государств // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 107-122.

29. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №2. – С. 240-246.

30. Колоколов Н.А. Заключение обвиняемого под стражу: алгоритм производства // Уголовный процесс. – 2007. – № 5. – С. 9-11.

31. Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №2. – С.174-178.

32. Мухаммадиев А.А. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан / А.А. Мухаммадиев // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4(17). – С. 44-47.
33. Новгородцев В.М. Проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при избрании меры пресечения // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №1. – С.26-29.
34. Папанян Р.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Научные исследования. – 2016. – № 9 (10). – С. 66-67.
35. Помошкова Н.В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 105-107.
36. Помошкова Н.В. Эволюция института домашнего ареста в России: историко-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 242-246.
37. Савчук Т.А. Правовые дефекты норм уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России, регламентирующих домашний арест // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 3 (11). – С. 35-42.
38. Система электронного слежения и устройство браслетов // URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication№/20100114/204466422.html (дата обращения: 31.03.2017).
39. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 8-12.
40. Чистилина Д.О., Мартушевская А.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения: сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Курск, 2016. – С. 90-94.

41. Шамсутдинова Р.З. Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2013. – Вып. 2. – С. 199–202.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

43. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 07.09.2013 № 2-3654/2013 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2017).

44. Уголовное дело № 2-254/2016 // Архив Советского районного суда г. Казани за 2016 г.

45. Уголовное дело № 2-846/2015 // Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2015 г.

Справочная литература

46. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции : официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: [http](http://www.suddep.ru/) (дата обращения 31.03.2017).

47. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения 31.03.2017).

48. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/origins/V14C0009741> (дата обращения 31.03.2017).